

УДК 94(620)

*А.А. Кондраль,
аспірант кафедры історыі новага і найноўшага часу БГУ*

«КОПТСКИЙ ВОПРОС» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ АССОЦИАЦИИ «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» В ЕГИПТЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Египетская общественная жизнь на протяжении веков была неразрывно связана с религией. Религия для египтян – это основа мировоззрения, ориентир в повседневной жизни. Поэтому ключевой особенностью египетского социума является важность религиозной и идентичности национальной. Отнесение себя к той или иной конфессии для граждан страны не менее важно, чем осознание себя египтянином.

На сегодняшний день египетская нация представляет собой единую этническую структуру, в рамках которой сосуществуют две отдельные религиозные общины: 10 %, что составляет более 8 млн чел. – христиане-копты, абсолютное же большинство – 90 % населения Египта – исповедует ислам. Следует отметить, что исламская религия прочно укрепилась в национальном самосознании людей, перейдя из сугубо личной сферы поиска истины, нравственности, стандартов и норм поведения в сферу политики и культуры.

В общественно-политической сфере силой, наиболее ярко демонстрирующей данный переход в XX – начале XXI в., стала ассоциация «Братья-мусульмане». Именно она, долгое время находясь в оппозиции к власти, основывала свою деятельность на идее превращения исламской религии в основной фактор общественной и политической жизни страны. Такая концепция тогда сыграла важную роль для организации в завоевании поддержки населения. После революции 2011 г., когда «Братья-мусульмане» официально вышли на политическую арену Египта, ассоциация из оппозиционной организации превратилась в правящую силу: их партия завоевала 40 % голосов на парламентских выборах 2011–2012 гг., получив 213 мест в парламенте. Сейчас перед «Братьями» стоит задача принятия реальных политических решений, которые будут иметь последствия для всей страны. В данной связи именно религиозный вектор идеологии организации является поводом для опасения либерально настроенной части египетского населения, а также западного политического истеблишмента, которые остерегаются установления исламского государства фундаменталистского толка в Египте.

В самой стране больше других обеспокоено коптское население, напуганное недавними заявлениями представителей ассоциа-

ции о необходимости создания «гражданского религиозного государства» [1] и невозможности «секулярного государства в западном понимании в Египте, где нет ни одной светской партии» [2]. Поэтому сейчас особенно актуальным становится вопрос: насколько исламистские идеи являются безоговорочным ориентиром в политической практике ассоциации? Исходя из этого, идеология «Братьев» в отношении религиозных меньшинств и их взаимосвязи с коптской общиной могут являться ярким маркером, демонстрирующим реальную политическую деятельность организации.

Проблема отношений между коптами и представителями политического ислама рассматривается как в российских, так и иноязычных источниках. Среди русскоязычной литературы можно выделить монографию М.З. Рахбадинова «Египетское движение Братьев-мусульман». Она представляет собой комплексное исследование истории развития ассоциации с первых дней ее существования до 2003 г. Кроме того, можно отметить работы московского исследователя И. Царегородцевой. В своих статьях она затрагивает вопросы общественно-политической деятельности представителей коптской общины Египта. Еще одним важным российским источником является научно-популярный журнал «Азия и Африка сегодня», предоставляющий наиболее актуальную информацию о ситуации в странах Арабского Востока.

Заслуживают внимания научные труды американских исследователей М. Аль-Гобаши и Ч. Бенарда, в которых анализируется идеология «Братьев-мусульман» по отношению к религиозным меньшинствам.

Однако наиболее важным источником можно назвать заявления и высказывания руководителей «Братьев-мусульман», опубликованные как в книгах египетских исследователей, так и на официальном сайте ассоциации, а также прессе.

В своем отношении к коптам «Братья-мусульмане» руководствуются коранической концепцией, согласно которой все представители иных монотеистических религий рассматриваются как «находящиеся под покровительством» («Ахль аз-зимма»). В соответствии с этим статусом, граждане – не мусульмане, проживая на территории исламского государства, должны иметь полный спектр гражданских прав, при этом нахо-

дьясь под защитой религиозного большинства. За такую опеку необходимо постоянно вносить «налог на покровительство» – джизью [3, с. 171].

Следуя исламской идеологической традиции, ассоциация выступает против любого насилия в отношении христиан и постоянно подчеркивает, что в Египте отсутствует межконфессиональная рознь [3, с. 312]. Так, «Братья-мусульмане» резко осудили террористический акт в Александрии, охарактеризовав его как «страшное преступление, заслуживающее самого строгого наказания» [4]. Верховный муфтий «Братьев-мусульман» и президент международного союза мусульманских ученых Юсуф Аль-Кардави заявил, что те, кто совершили это страшное преступление, – не мусульмане [5].

Представители организации не просто отрицают насильственные действия в отношении религиозных меньшинств, но утверждают, что христиане обладают равными правами с мусульманами. Организация подтверждает важнейшее правило ислама «Нет принуждения в религии» и одобряет право христианского меньшинства на свободное вероисповедание и осуществление религиозного культа [6, с. 385]. Мужчины-мусульмане, имеющие в женах не мусульманок, не имеют права препятствовать им в исповедании своей религии [7, с. 20]. При этом «Ахль аз-зимма» не должны делать то, что идет вразрез с их религиозными убеждениями. Например, они не обязаны совершать намаз, хадж, джихад и остальные атрибуты исламского культа.

Однако нельзя сказать, что статус «находящихся под покровительством» дает представителям иных религий абсолютную свободу в осуществлении культа: считается целесообразным наложение ограничения на строительство синагог и церквей, которое должно быть «полностью обоснованным». Как пример такого «обоснованного строительства» упоминается возведение церкви в столице Египта в 1936 г., которое было одобрено шейхами Аль-Азхара после согласия английских властей на учреждение исламского культурного центра в Лондоне. Таким образом, сохранялось равновесие: коптский храм возводился на исламской земле, а мусульманское культурное учреждение – на христианской территории [8, с. 49].

Еще одним важным для современного общества идеологическим ограничением по отношению к «находящимся под покровительством» является неприятие «Братьями» права копта на президентский пост, которое было выражено в довольно резкой форме предыдущим верховным наставником ассоциации Махди Акефом, который руководил ею с 2004 по 2010 г. [9]. Настоящий глава ассоциации Мохамед Аль-Бадиа также заявил, что, по мнению «Братьев-мусульман», глава государства должен исповедовать ислам [10].

Таким образом, несмотря на то, что представители ассоциации постоянно подчеркивают свою поддержку идеи равных прав мусульман и коптов, на христиан традиционно накладываются ограничения, перечеркивающие декларируемое равноправие религиозных меньшинств. Однако нельзя сказать, что «Братья-мусульмане» лицемерят, когда говорят о равных правах мусульман и коптов. «Братья» руководствуются традиционной концепцией исламского государства, согласно которой такое отношение к христианам является вполне естественным и даже считается благом для религиозных меньшинств. Один из верховных наставников ассоциации Маамун аль-Худайби по этому поводу заметил следующее: «Египет – государство с мусульманским большинством, и было бы ненормально, если меньшинство управляло бы большинством» [3, с. 312]. Таким образом, в государственной теории «Братьев-мусульман», религиозная идентичность ставится выше национальной и становится решающим фактором в общественно-политической жизни страны.

Такая концепция построения государства не устраивает представителей коптской общины. Христиане Египта высказываются за создание светского общества, в котором религиозная жизнь не соприкасалась бы с политической, и вероисповедание являлось бы личным делом каждого. Поэтому копты и «Братья-мусульмане» по-разному относятся к статье 2 Конституции Египта, согласно которой шариат является основным источником законодательства страны. Коптские общественные движения и ранее выступали за ее упразднение [11]. А после революции в январе 2011 г. призывы превратить шариат из «основного» в «один из источников» законодательства стали звучать еще громче. Разница позиций «Братьев» и коптов в этом отношении была продемонстрирована в ходе референдума 19 марта по внесению поправок в конституцию Египта. «Братья-мусульмане» высказывались за поправки, в то время как христианское сообщество выступало за полное изменение конституции, в том числе и пункта 2. По мнению коптов, сохранение конституции служит интересам «Братьев-мусульман» и никоим образом не поддерживает идею светского государства [12]. «Братья-мусульмане», в свою очередь, считают, что пункт 2 гарантирует коптам равенство гражданских прав, предоставляя им возможность активно участвовать в политической жизни страны. Компромисс по данному вопросу до сих пор не достигнут.

После выхода на политическую арену Египта у «Братьев-мусульман» появилась заинтересованность в получении как можно большего количества голосов избирателей, независимо от их религиозной принадлежности. Поэтому «Братья» сделали «коптский

вопрос» одним из центральных пунктов своей программы. Проблема улучшения отношений с христианами получила отражение в базовых документах организации, обязательных для исполнения всеми ее членами. Так, в «Плане ассоциации в сфере общественной деятельности», изданном в конце XX в., указано, что основной задачей «Братьев-мусульман» во взаимодействии с коптским меньшинством является убеждение египетских христиан в том, что введение шариата выгодно для них и исламское правление предоставит религиозным меньшинствам равные с мусульманами права [13, с. 65].

Стремление улучшить имидж в глазах представителей коптской общественности нашло отражение и в Политической программе ассоциации 2007 г., которая также сделала акцент на необходимости достижения взаимопонимания с коптами [14]. «Братья-мусульмане» приняли в 2010 г. специальную инструкцию, направленную на налаживание контактов с коптами. Согласно предписаниям документа, «Братья» должны поздравлять христиан с праздниками и приносить им свои соболезнования в случае печальных событий [15].

Египетская революция 2011 г. еще сильнее продемонстрировала стремление «Братьев-мусульман» к взаимодействию с коптами. Во время народного восстания обе религиозные силы сплотились во имя единой цели – свержения существующей власти. И коптская, и мусульманская стороны подчеркивали необходимость объединения для выполнения их требований – свободных и честных выборов и осуществления реформ [16]. По свидетельствам очевидцев, к которым относится и автор данной статьи, такое единство порывов было ознаменовано совместными молитвами на площади Тахрир.

После отставки Хосни Мубарака «Братья» стали осуществлять еще более активную деятельность по налаживанию отношений с египетскими христианами. Не последнюю роль в данном вопросе сыграло изменение статуса организации: «Братья-мусульмане» из нелегальной группировки превратились в официальную политическую силу. Ассоциация, которой было необходимо избавиться от имиджа радикалов, как никогда ранее рассматривала сотрудничество с коптами как доказательство своей религиозной терпимости. Поэтому лидеры «Братьев» не только высказывали лояльность христианам, но и призывали их к совместной политической деятельности.

Важнейшим инструментом в реализации стремлений «Братьев» к такому сотрудничеству стала Партия свободы и справедливости (ПСС), основанная на базе ассоциации. Сразу же после объявления о ее создании лидеры «Братьев-мусульман» высказались в пользу вступления коптов в ряды ПСС [17–18]. Христиане не слишком

активно восприняли этот призыв: по состоянию на февраль 2012 г. из более 7000 членов партии, всего 100 составляли копты [19]. Однако ассоциация заполучила в свои ряды коптского писателя и общественного деятеля Рафика Хабиба, имеющего весьма значительное влияние в коптской интеллектуальной среде. Р. Хабиб был избран на должность вице-председателя ПСС [20]. Таким образом, он стал фигурой, призванной подтвердить «умеренность» и «светскость» партии «Братьев-мусульман».

Тем не менее некоторые коптские общественные деятели не поддерживают инициативу «Братьев-мусульман» по политическому сотрудничеству. В июне 2011 г. несколько христианских общественных лидеров выступили с критикой в адрес «Братьев». Коптский активист Мамдух Рамзи высказал мнение о том, что ассоциация ведет двойную игру, располагая «официальной» и «реальной» программами, которые далеки друг от друга. Коптов, сотрудничающих с «Братями», он назвал «Евангелистами, которые не выражают мнения большинства христиан Египта». Он добавил, что «Братья-мусульмане» постоянно меняют свою позицию в зависимости от обстановки [21]. А отец Филиопатр Гамиль, лидер Союза молодежи Масперо, обвинил Партию свободы и справедливости, созданную ассоциацией, в фальсификациях и многочисленных нарушениях на парламентских выборах, при этом добавив, что копты будут бороться за свои права в любой ситуации [22]. Таким образом, часть коптов не доверяет «Братям-мусульманам» и не видит в них политических союзников, готовых отстаивать права меньшинств, несмотря на постоянные высказывания лидеров организации о равноправии мусульман и христиан. Основной причиной такого недоверия представляется идеология ассоциации по отношению к религиозным меньшинствам, в частности, те ограничения, которые она накладывает на христиан в исламском государстве.

Однако существует разница между идейной концепцией и реальными политическими действиями сторон. Несмотря на то, что отношения между ассоциацией и коптской общиной нельзя назвать безоблачными, и те, и другие стремятся к разрешению разногласий. Активное участие «Братьев-мусульман» в политической жизни страны сделало их более гибкими и поставило перед ассоциацией необходимость налаживания связей со всеми влиятельными общественными и религиозными движениями. Поддерживая имидж умеренной демократической силы, «Братья» стремятся к компромиссу с религиозными меньшинствами и всячески высказывают им свою лояльность. Отметим, что, став частью официального политического ландшафта после триумфа ПСС на

парламентских выборах, а также в преддверии выборов президентских, «Братья-мусульмане» как никогда заинтересованы в сохранении стабильной обстановки в Египте и отсутствии межконфессиональных конфликтов. Понимая опасность трений на религиозной почве, ассоциация фактически ввела коптов в свою структуру и позволила им участвовать в совместном принятии решений, чем в значительной мере нивелировала разногласия.

Коптская же община оказалась расколотой на два лагеря. Одна группа ее общественных деятелей сделала свой выбор в пользу союза с «Братями», в надежде использовать его для выхода на политическую арену страны. Другая группа не верит «Братьям-мусульманам» и выступает против «прихода исламистов к власти и создания исламского государства».

Следует отметить, что обе стороны вынуждены считаться друг с другом и стремиться к компромиссу. Совместная деятельность «Братьев-мусульман» и коптов в рамках Партии свободы и справедливости является хорошим примером такого соглашения. Безусловно, именно предвыборная гонка в первую очередь стала причиной такой кооперации. Еще одним фактором является осознание единства национальных, политических и социальных целей. И коптские политики, и исламисты понимают, что построение новой системы после революции требует единства общественно-политических сил, а трения на религиозной почве могут сыграть роковую роль для их государства.

Таким образом, несмотря на то, что исламская идейная составляющая остается основой деятельности ассоциации, в своей политической активности «Братья» руководствуются скорее жизненными реалиями, нежели буквой Корана. Такие реалии заключаются в неоднородности египетского общества как в политическом, так и в религиозном отношении. Поэтому в подобной обстановке организация вынуждена взаимодействовать со всеми представителями общественно-политического пространства Египта.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Барнамадж хизб аль-хурийя ва аль-идаля (Программа партии свободы и справедливости). – Каир, 2011.
2. Винницкий, Д. Мухаммед Мурси: «Мы боремся за власть, но проповедуем мир» / Д. Винницкий // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 12. – С. 5
3. Ражбадинов, М.З. Египетское движение «Братьев-мусульман» / М.З. Ражбадинов. – М.: Ин-т востоковед. РАН, 2004.
4. MB condemns barbaric blast outside Alexandria church describing it as heinous and criminal // Muslim brotherhood official website [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=27709>. – Дата доступа: 5 января 2011.
5. Al-Qaradawi: Perpetrators of Alexandria 's Blast Criminals Are Blood-Assassins and Non-Muslims // Muslim brotherhood official website [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=27726>. – Дата доступа: 5 января 2011.
6. El-Ghobashy, M. The metamorphosis of the Egyptian Muslim Brothers / M. El-Ghobashy // Journal Middle East Studies. – 2005. – January. – С. 373–395.

7. Benard, C. Civil Democratic Islam. Partners, resources and strategies / C. Benard. – Pittsburg: RAND, 2003.
8. Али, А. Аль-ихван аль-муслимун: фатауи фи аль-акбат ва ад-дымукратья ва аль-марра ва аль-фан («Братья-мусульмане: фетвы о коптах, демократии, женщинах и искусстве») / А. Али. – Каир: Аль-Махруса, 2005.
9. El-Hennawy, N. Muslim Brotherhood-Coptic relations: A dubious rapprochement / N. El-Hennawy // Newspaper «Al-masry Al-youm English» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.almasryalyoum.com/node/386176>. – Дата доступа: 04 апреля 2011.
10. Набиль, А. Бадиа: мин хакки аль-акбат ва аль-мар'а ли аттаршух ли ар-раиса лякинна мин хариджи «Аль-Ихван» / А. Набиль // Газета «Аль-яум ас-сабиа» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.youm7.com/News.asp?NewsID=378371>. – Дата доступа: 28.03.2011.
11. Царегородцева, И. Новые тенденции в отношениях коптской общины и властей Египта / И. Царегородцева // Вестник РГГУ. – 2010. – № 1. – С. 199–206.
12. Кахин каниса аль-азраа: ат-таадилят ад-дустур тахдиму фикр Аль-Ихван ва ад'у аль-акбат ли ат-тасвир биля (Священник церкви Девы Марии: Поправки к конституции служат идее «Братьев» и призывает коптов проголосовать против) // Газета «Ад-дустур» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.dostor.org/politics/egypt/11/march/17/38275>. – Дата доступа: 18 марта 2011.
13. Имам, Х. Мубарак ва аль-ихван (Мубарак и «Братья») / Х. Имам. – Каир: Аш-шурук, 2005.
14. Our Testimony. [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=4185>. – Дата доступа: 09.03.2011.
15. Abdel Hafez, Gh. Muslim Brotherhood to improve relations with Christians // Newspaper «Egypt Independent» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.egyptindependent.com/node/38385>. – Дата доступа: 05 марта 2012.
16. Ихван ва акбат маан фи джум'ат аль-гадб («Братья» и копты вместе в «пятницу гнева») [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.hewar-alhaq.com/vb/showthread.php?t=25854> 27.01.2011. – Дата доступа: 05 марта 2012.
17. Mohsen Radi: Copts to Preoccupy Senior Posts in MB's Party Monday // Muslim brotherhood official website [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: (<http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=28216&ref=search.php>). – Дата доступа: 15 марта 2011.
18. Гадия, Ш. Бадиа яд'у акбат ли аль-индимам иля хизб аль-ихван (Бадиа призывает коптов присоединиться к партии «Братьев») // Газета «Аль-яум ас-сабиа» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.youm7.com/News.asp?NewsID=379289>. – Дата доступа: 30 марта 2011.
19. Dr. Badie Interview with Freedom and Justice Newspaper // Muslim brotherhood official website [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=29722>. – Дата доступа: 15 февраля 2012.
20. Badie Praises Choice of Coptic Christian Rafiq Habib as FJP's Vice-President // Muslim brotherhood official website [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: (<http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=28915&ref=search.php>). – Дата доступа: 30 августа 2011.
21. Copts: Muslim Brotherhood will not assume power // Newspaper «Egypt Independent» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.egyptindependent.com/node/465970>. – Дата доступа: 08 июня 2011.
22. Egypt Copts react to Islamist electoral win Yasmine Fathi // Newspaper «Al-ahram English» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://english.ahram.org.eg/~NewsContent/1/64/28346/Egypt/Politics-/Egypt-Copts-react-to-Islamist-electoral-win.aspx>. – Дата доступа: 04 декабря 2011.

SUMMARY

Ideology and political practice of the «Muslim Brotherhood» towards the Coptic community in Egypt are analyzed in the article. It is pointed out that traditional concept of Islamic state, supported by «Brotherhood» is the main point of controversy between the sides. But the access of the «Muslim Brotherhood» to the political arena of the country pushed the association to the searching of political compromise with Copts.

Поступила в редакцию 30.06.2012 г.